

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

Годъ II. — N 10 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15 — 27 Января 1898

Изъ книги
„МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.”

Жизнь наша — дѣтская игра, только не невинная, а грѣховная, потому что, при крѣпкомъ умѣ и познаніяхъ цѣли своей жизни, мы небрежемъ объ этой цѣли и занимаемся дѣлами пустыми, безцѣльными. Итакъ, жизнь наша — дѣтская невинительная игра: мы забавляемся нищею и пиіемъ, лакомься, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго пи-

From the book
„MY LIFE in CHRIST.”

Our life is children's play, only not innocent, but sinful, because, with a strong mind, and with the knowledge of the purpose of our life, we neglect this purpose and occupy ourselves with frivolous, purposeless matters. And thus our life is childish, unpardonable play. We amuse ourselves with food and drink, gratifying ourselves by them, instead of only using them for the

танія тѣла и поддержанія тѣлесной жизни; мы забавляемся одеждою—вмѣсто того, чтобы прилично прикрывать имъ свое тѣло для предохраненія его отъ вреднаго дѣйствія стихій; мы забавляемся серебромъ и златомъ, любуясь имъ въ сокровищницахъ или употребляя его на предметы роскоши и удовольствій, вмѣсто того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки раздѣлять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многообразною въ нихъ утварью, богато и изысканно украшая ихъ,—вмѣсто того, чтобы имѣть только прочный и привычный кровъ, защищающій насъ отъ вреднаго дѣйствія стихій, и необходимыя и приличные для домашняго употребленія вещи; мы забавляемся своими душевными дарованіями, умомъ, воображеніемъ, словомъ, употребляя ихъ только на служеніе грѣху и суетѣ міра сего, только на служеніе земному и тлѣнному, вмѣсто того, чтобы прежде всего и болѣе всего употреблять ихъ на служеніе Богу, на познаніе Его, премудраго Творца всякой твари, на молитву, моленія, прошенія, благодаренія, славословіе Его и на оказаніе взаимной любви и почитенія, и только отъ части—на служеніе міру сему, имѣющему нѣкогда совершенно преіти; мы забавляемся своими познаніями о мірской суетѣ, губимъ на пріобрѣтеніе ихъ драгоценнѣйшее время, данное для приготовленія къ вѣчности; мы нѣрѣдко забавляемся своею должностію, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя ихъ и употребляя ихъ для своихъ корыстныхъ земныхъ видовъ; мы забавляемся хорошими лицами человѣческими или прекраснымъ и слабымъ поломъ и употребляемъ ихъ часто для игры своихъ страстей; мы забавляемся временемъ, которымъ надобно мудро пользоваться для искупленія имъ вѣчности, а не употребляя его на игры и разныя удовольствія; мы забавляемся, наконецъ, сами собою, дѣлая изъ себя ка-

necessary nourishment of our body and the support of our bodily life. We amuse ourselves with dress, instead of only decently covering our body and protecting it from the injurious action of the elements. We amuse ourselves with silver and gold, admiring them in treasuries, or using them for objects of luxury and pleasure, instead of using them only for our real needs, and sharing our superfluity with those in want. We amuse ourselves with our houses and the variety of furniture in them, decorating them richly and exquisitely, instead of merely having a secure and decent roof to protect us from the injurious action of the elements, and things necessary and suitable for domestic use. We amuse ourselves with our mental gifts, with our intellect, imagination, using them only to serve sin and the vanity of this world—that is, only to serve earthly and corruptible things—instead of using them before all and above all to serve God, to learn to know Him, the all-wise Creator of every creature, for prayer, supplication, petitions, thanksgiving and praise to Him and to show mutual love and respect, and only partly to serve this world, which will some day entirely pass away. We amuse ourselves with our knowledge of worldly vanity, and to acquire this knowledge we waste most precious time, which was given to us for our preparation for eternity. We frequently amuse ourselves with our affairs and business, with our duties, fulfilling them heedlessly, carelessly, and wrongfully, and using them for our own covetous, earthly purposes. We amuse ourselves with beautiful human faces, or the fair, weaker sex, and often use them for the sport of our passions. We amuse ourselves with time, which ought to be wisely utilised for redeeming eternity, and not for games and various pleasures. Finally, we amuse ourselves with our own selves, making idols out of ourselves, before which we

кіе-то кумиры, предъ которыми сами преклоняемся и для которыхъ ищемъ поклоненія другихъ. Кто достаточно опишетъ и оилачетъ наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бѣдствіе, въ которое мы сами себя добровольно ввергаемъ? Какой мы отвѣтъ дадимъ безсмертному Царю-Христу Богу нашему, грядущему во славу Отца Своего судити живымъ и мертвымъ, объявить совѣты сердечные и принять отвѣтъ отъ насъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ! О горе! горе намъ, посящимъ на себѣ имя Христово, но не имѣющимъ въ себѣ нисколько духа Христова, носящимъ на себѣ имя Христово, а не слѣдующимъ ученію Евангелія! Горе намъ, нерадящимъ о толщѣ мѣ спасеніи! Горе намъ, не имѣющимъ христіанской вѣры, упованія и любви христіанской! Горе намъ, возлюбившимъ настоящій вѣкъ притворный привременный, и нерадящимъ о наследіи того вѣка, который слѣдуетъ за смертію тлѣннаго тѣла нашего, за этою плотскою завѣсою!

A FRENCH CATHOLIC'S IMPRESSION OF DIVINE SERVICE IN THE ORTHODOX CHURCH.

It is well known that our Orthodox divine service has lately been attracting the attention of foreigners. Their interest began to be aroused in 1891, at the time of the Franco-Russian celebrations, when the French were given opportunities to become acquainted with the profound religiosity and devotion to the Church which distinguish the head of the Russian Empire as well as his entire people. We will reproduce here, for our readers' benefit, a French Catholic's impression of our church service, a bit of writing most remarkable for artistic finish, for depth and accuracy of observation. It should be especially instructive for those of our church's prodigal children who, from not at-

bow down. Who can sufficiently describe and deplore our accursedness, our great, enormous vanity, the great misery into which we voluntarily throw ourselves? What answer shall we give to our immortal King, Christ our God, Who shall come again in the glory of His Father to judge both the quick and the dead, to declare the secret thoughts of all hearts and receive from us our answer for every word and deed. O, woe, woe, woe to us who bear the name of Christ, but have none of the spirit of Christ in us; who bear the name of Christ, but do not follow the teaching of the Gospel! Woe to us who "neglect so great salvation"! Woe to us who love the present fleeting, deceptive life, and neglect the inheritance of the life that follows after the death of our corruptible body beyond this carnal veil!

tending her services, have drifted away from her, ready to veer with the wind of every teaching, excepting that of their own native Orthodox doctrine. The Frenchman's enthusiastic words may open the eyes of those who lack the due respect, comprehension for and delight in the rites of our church's worship.

The Frenchman tells of „the mighty, ineffaceable” impression produced on him by the solemn services which he witnessed in the Abbey of Troitso-Sergieff, on the 4-16th and 5-17-th days of July, when, to celebrate the anniversary of the finding of the incorruptible relics of the Blessed Sergius of Radonej, the Metropolitan of Moscow officiated himself with all the splendor and beautiful harmony of the Church's sublimest pomp. The Frenchman tells how he once happened to be present at one of the great Catholic functions in Rome, when the Pope officiated. Up to this time that had been the most powerful impression he had ever received from a religious service: „I was younger

then," he said, „and of course much more impressionable than I am now, in my maturer years. I remember well how, at that time, I was literally weighed down, yet enraptured, by the majestic splendor of the papal ritual, and by the all-pervading rich chords of the huge organ... But now, compared to what I saw in the Russian Abbey, on the 4-th and 5-th of July, all these earlier experiences of mine somehow suddenly paled, grew dim... Only now I realized clearly that what had struck me there was *splendor*, not true *solemnity*. And the powerful calls sent forth by your proto-deacon, covered by the free, harmonious flow of your choirs of living voices made me remember the organ as something ponderous, mechanical and clumsy.“

One of the Frenchman's hearers remarked that the Catholic organ has a charm of its own and that, speaking of union (of the churches), we might perhaps not be averse in our turn from adding the organ to our choir at least on specially solemn occasions. „Not so,“ replied the Frenchman; „I am not of your manner of thinking in this case. I have an idea of my own on the subject. You see, an organ is composed of metal and wooden pipes, into which air is blown by bellows! Here instead of a pipe, we have a living man, who sings under the free inspiration of his own religious emotion— an immense difference!“

This same idea the Frenchman developed with regard to our church bells as compared to those which they hear in the West, from their own belfries. Charmed with the sound of the large bell of the main belfry at the Abbey, the Frenchman listened to it long, from different parts of the great court. Then, having heard that visitors were allowed to go up into the belfry, he went at once, desirous to find out for himself what impression our bells produced at short range and to learn in what manner they

were rung. And this is what he has to say on the subject: „We in the West have no idea of such really joyous peals and counter-peals, and our very bells have a different sound. And that again comes from this, that in the West the bells are rung mechanically, while here there is life in them!.. Under the huge throat of the most gigantic monster of them all stood a big muscular man, swinging with all his might its ponderous „tongue,“ weighing many hundred pounds. All the time I stood there I was haunted with the thought that the giant might break loose from the strong chains which fasten it to the wooden beams from which it is suspended, — and what would become then of the man, and of us too, and of the belfry?!.. Oppressed with involuntary fear, I kept at a distance from the bell, and now it seemed to me the ringer was blind.. Possibly, standing here under this bell day after day, he may be deaf too? Gradually he took before my eyes the appearance of a doomed man... I could stand it no longer, and we went down. But now I know well what real „bell ringing“ is, and what Russian chimes are. I have seen at short range how this „bell tongue“ of yours, put in motion by a living human force, is flung back at each stroke from one side against the other, with a bold free swing. Hence we hear every time a bold, free sound, with life in it. With us in the West, it is the wooden top beam which swings, carrying with it the entire bell, while the „tongue,“ (which, with us, cannot be called by that name), awkwardly beats and rubs again at the sides, undoubtedly hindering the sound from coming forth clear and free. The result is something positively pitiful, which can not remotely compare with the reach and powerful sound of your bells—a sound which I must describe as free and full of life, if I want to express my thought at all adequately!..“

The Frenchman further expatiated on the reading of the Gospel by the proto-deacon before the opening of the sanctuary doors and on the chanting of the prayer for long life to the imperial family and all Orthodox Christians by the same, before the end of the service. „For the first time in my life“ he said, „I heard such reading, and it impressed me exceedingly. And I would have you note that this manner of reading again confirms me in the judgment I have expressed. The proto-deacon begins on the very lowest bass notes, as though starting from the depths of remote ages, then gradually ascends higher and higher, raising the pitch and drawing out the final note at the end of each phrase. Skilfully managing his voice in this way, he ended, or, I may say, crowned the reading, with a very high note, and this last note he held and prolonged, still raising it, as one might say, to an unattainable height—it was the purest Gothic style! Not stilted and strained, but free and full of life... A Gothic style all animation and of infinite variety, where the small pointed towers rise sharp and clear, and the last slender arrow seems to pierce the sky!.. All that the builder's art accomplishes by means of dead stone and manifold contrivances, is here miraculously achieved in a few minutes by the human voice proclaiming the word of God!“ — The narrator went on rendering several interesting thoughts and views, of which the following may interest our readers: — „Religion,“ he said, „always has characterized and always will characterize a people. And in a people's religion will be found the clew not only to its character, but frequently to its entire historical life. And here, apart from the actual essence of the religion, all those forms are of exceeding importance into which that essence has moulded itself, the whole ritualistic side of a confession, even to the smallest details. In this respect, as far as

I know, our West may well envy the Orthodox East on many and many points. At the present time, as you well know, the more enlightened and earnest minds of our West have started out to seek the lost faith... And lo! your solemn worship strikes my senses! All the time that I stood in the church, I was thinking: what a beneficent impression of fulness and singleheartedness and soothing calm such worship must produce on the modern man!“

These few lines from a foreigner's judgment show what a depth of meaning and what artistic beauty distinguish the ritual of our worship when it is absolutely pure, and performed with proper fulness and strict observance of all that the church statute prescribes. („*Moscow Gazette*“)

Изъ поѣздокъ православнаго священника въ С. Даноту и Канаду.

Въ среднихъ числахъ мѣсяца Августа сего года ко мнѣ явился пѣкто Н. А. Нелидовъ и сообщилъ, что онъ, часто путешествуя по С. Дакотѣ (North Dakota) и Канадѣ, встрѣтилъ тамъ много православныхъ русскихъ людей изъ Буковины и уніатовъ изъ Галиціи, недавно, только въ этомъ году, пріѣхавшихъ въ Америку изъ Австро-Венгрии и еще не видѣвшихъ тутъ православнаго священника. Объ этомъ я донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Алякинскому, и просилъ Владыку разрѣшить мнѣ поѣзду въ сказанныя мѣстности. Его Преосвященству благоугодно было разрѣшить мнѣ эту поѣзду къ 27-го Августа я выѣхалъ изъ Миннеаполиса въ сказанныя мѣстности, изъ каковой поѣздки возвратился 17-го Сентября.

Изъ Миннеаполиса я поѣхалъ въ штатъ С. Дакоту и посѣтилъ тамъ мѣста: Dickinson, Gleenulen, New Salem и Bismark. Въ

этихъ мѣстахъ я нашелъ слѣдующее: въ въ Dickinson-ѣ поселилось на фермахъ три униатскихъ семейства изъ Галиціи, — въ Gleenuen и Bismark-ѣ ни униатовъ ни православныхъ не оказалось, а видѣлъ я нѣсколько семействъ Галиційскихъ русиновъ, еще въ старомъ краѣ принявшихъ римское католичество и выдающихъ себя за поляковъ, хотя по польски они не знаютъ ни одного слова, а говорятъ чистымъ малоросійскимъ языкомъ; въ New Salem (въ 40 миляхъ отъ этой желѣзнодорожной станціи) дѣйствительно въ этомъ году поселилось на фермахъ 7 семействъ православныхъ Буковинцевъ.

Изъ С. Дакоты я поѣхалъ въ Канаду, въ городъ Winnipeg, чтобы тамъ собрать точныя свѣдѣнія, гдѣ и сколько въ Канадѣ поселилось русскихъ людей. По пути въ Winnipeg остановился въ Dominion city, такъ какъ зналъ, что въ 20 миляхъ отъ этого города въ мѣстечкѣ Stuartburn поселилось 250 русскихъ семействъ, прѣхавшихъ въ Канаду изъ Буковины и Галиціи въ этомъ году. Прѣхавъ въ Stuartburn, я заѣхалъ къ буковинцу Василію Захарѣ и попросилъ его собрать ко мнѣ на другой день нѣсколько человекъ буковинцевъ. На другой день утромъ ко мнѣ явилось 5 человекъ мужчинъ и нѣсколько женщинъ. Они объявили мнѣ, что буковинцевъ въ этомъ мѣстѣ есть много, но сколько ихъ именно, они того не знаютъ и не могутъ знать, потому что живутъ такъ разбросанно, что по цѣлымъ мѣсяцамъ не видятъ не только знаемыхъ, но и своихъ. Въ это утро приходилъ ко мнѣ и правительственный переводчикъ для этой колоніи, Эдингеръ, — тотъ самый Іосифъ Эдингеръ, который, какъ я послѣ прочиталъ гдѣ-то въ русскихъ газетахъ или журналахъ, за распространеніе штундизма въ Бессарабской губерніи два раза былъ высланъ административнымъ порядкомъ изъ Россіи. Онъ, какъ болѣе освѣдомленный съ дѣлами

русской колоніи въ Stuartburn-ѣ, сообщилъ мнѣ, что православныхъ буковинцевъ въ этой колоніи есть 73 семейства. Я зналъ, какъ приблизительно расселены въ Канадѣ православные буковинцы и потому между прочимъ предложилъ ему вопросъ: почему эмиграціонный домъ расселить православныхъ буковинцевъ такими малыми группами? Вѣдь лучше бы было, если бы православные буковинцы жили въ одной колоніи, а униаты въ другой!.. На это г. Эдингеръ отвѣтилъ мнѣ, что все это дѣлалось по указанію униатскаго ксендза Нестора Дмитрова, а его цѣль та, чтобы разорванные на малыя группы буковинцы не имѣли возможности содержать самостоятельныя церкви и тогда они по необходимости примутъ унию...

Въ этотъ разъ буковинцы просили меня освятить имъ ихъ собственное кладбище (униаты-галичане имѣютъ для себя другое). Желая удовлетворить ихъ желаніе, я поѣхалъ на то мѣсто, гдѣ они избрали для себя кладбище, но на мѣстѣ оказалось, что для устройства кладбища у нихъ ничего не сдѣлано и они даже приблизительно не могли указать границъ его. При этомъ-же нѣкоторые изъ нихъ заявили свое нежеланіе имѣть въ этомъ мѣстѣ кладбище, такъ какъ земля въ этомъ мѣстѣ песчаная и каменистая, — слѣдовательно, неудобная для воздвѣжанія, тогда какъ они, по предложенію эмиграціоннаго агента, имѣютъ право выбрать себѣ безплатно для постройки церкви и кладбища 40 акровъ земли въ какомъ угодно мѣстѣ. Посему освященіе кладбища я отклонилъ, а такъ какъ на этомъ мѣстѣ уже погребено 4 младенца, то отслужилъ только великую панихиду. Послѣ панихиды, на которой было до 30 человекъ молящихся, буковинцы просили меня остаться у нихъ и на другой день отслужить имъ литургію. Я остался и на другой день: 7 Сентября, въ воскресенье, отслужилъ имъ

всенощное бдѣніе и литургію. На богослуженіе собралось до 50 человекъ народа, при чемъ большая часть изъ нихъ исповѣдывалась и причащалась св. Таинъ. Послѣ службы я попросилъ веѣхъ тѣхъ, кто изъ нихъ православный, записать свои имена и фамиліи и такихъ людей записалось 52 семейства, но бывший тутъ же переводчикъ Эдingerъ заявилъ, что у меня записались не веѣ и что православныхъ буковинцевъ въ Stuartburn-ѣ по книгамъ эмиграційнаго дома числится 73 семейства. То, что на богослуженіи было такъ сравнительно мало буковинцевъ, объясняется вѣмъ, что почти веѣ мужчины въ это время разошлись на заработки, а также и тѣмъ, что многіе изъ нихъ не успѣли даже узнать, что въ ихъ колонію пріѣхалъ православный священникъ. Меня очень интересовалъ вопросъ: знаютъ-ли буковинцы, что они православные или, быть можетъ, незнакомленные съ этимъ, они думаютъ, что они такой же вѣры, какъ и уніаты-галичане? Послѣ службы я предложилъ имъ этотъ вопросъ и услышалъ такой отвѣтъ: „мы знаемъ, что мы православные, а галичане уніаты, — мы „благочестники, а галичане — „зврадники.“ „перекинчики.“ „близко 300 роковъ назадъ продавшіе свою прадѣдную вѣру полякамъ.“ „Про то мы имѣемъ священниковъ православныхъ“ „волошекныхъ,“ а галичане имѣютъ польскіихъ ксендзовъ“...

Изъ Stuartburn-а я поѣхалъ въ Winnipeg. Winnipeg—это главный городъ провинціи Manitoba и главный пунктъ эмигрантской агентуры для всего запада Канады. Здѣсь находится главная эмигрантская контора, которая и распределяетъ пріѣзжающихъ въ Канаду эмигрантовъ. Въ Виннипегѣ я узналъ, что русины пріѣхавшіе въ Канаду изъ Австро-Венгріи, поселены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) 250 семействъ въ колоніи Stuartburn, Manitoba, въ 60-то миляхъ къ югу отъ Winnipeg-а,

2) Около 200 семействъ въ Lake Dauphin Manitoba, въ 180 миляхъ къ с.-западу отъ Winnipeg-а,

3) 15 семействъ въ Pleasant Home, Manitoba, въ 45 миляхъ къ с.-востоку отъ Winnipeg-а,

4) 17 семействъ въ Gonor, Manitoba, въ 15-ти миляхъ къ сѣверу отъ Winnipeg-а,

5) 18 семействъ въ Broken Head, Man. въ 40 миляхъ къ сѣверу отъ Winnipeg,

6) Въ провинціи Assiniboia около города Yorkton-а въ 280 миляхъ къ с.-западу отъ Winnipeg-а въ колоніяхъ:

а) 31 семействъ въ Saltcoats, въ 40 миляхъ къ востоку отъ Yorkton-а-

б) 110 семействъ въ 25 миляхъ къ сѣверу отъ Yorkton-а, въ колоніи Yorkton.

в) 51 семейство въ Beaver Hills въ 45 миляхъ къ юго-западу отъ Yorkton-а.

По своему вѣроисповѣданію люди эти раздѣляются на православныхъ Буковинцевъ и Галичанъ-уніатовъ. Православныхъ Буковинцевъ въ названныхъ колоніяхъ, по словамъ освѣдомленныхъ въ семь дѣлѣ людей, находится слѣдующее число:

1) Stuartburn-ѣ	73	семейства
2) въ Lake Dauphin	40-45	„
3) въ Pleasant Home	9-10	„
4) Gonor	4-6	„
5) Broken Head	9-10	„
6) въ Saltcoats	26-27	„
7) въ колоніи Yorkton	81	„
8) въ Beaver Hills	47	„

По этому счету оказывается, что въ Канадѣ, въ провинціяхъ Manitoba и Assiniboia, въ настоящее время есть отъ 282 до 292 православныхъ семействъ изъ Буковины (само собой понятно, что это не есть точный счетъ, а только приблизительный). Считаая круглымъ числомъ по 5 человекъ въ семействѣ, оказывается, что тамъ есть отъ 1410 до 1460 православныхъ людей, которые со дня своего пріѣзда въ Канаду не видѣли еще православнаго священника и до моего пріѣзда туда не слы-

шали даже, что въ Америкѣ есть не только православные священники, но даже и православный русскій Епископъ. Поехъ въ всѣ русскіе колоніи, гдѣ есть православные буковинцы и ознакомить хотя бы кратко съ положеніемъ православія въ Америкѣ въ этотъ разъ я не имѣлъ возможности. Изъ Winnipeg-а я ѣздилъ только въ колонію Yorkton, какъ болѣе населенный пунктъ. Въ эту колонію я прибылъ 11 Сентября вечеромъ. 12-го Сентября знакомился съ людьми, но видѣлъ изъ нихъ очень немногихъ. И здѣсь, какъ и вездѣ въ Канадѣ, эти люди живутъ такъ разбросанно, что для того, чтобы собрать ихъ всѣхъ, потребовалось бы не менѣе недѣли постоянной ѣзды по фермамъ. 13-е Сентября я служилъ тамъ всенощное бдѣніе и литургію, на которыхъ присутствовало человѣкъ 40 ближайшихъ фермеровъ, которые почти всѣхъ неповѣдывались у меня и причащались св. Таинъ; совершилъ нѣсколько крещеній и одно погребеніе. Въ остальныхъ русскіхъ колоніяхъ въ Канадѣ я не былъ, но видѣлъ по нѣсколько человѣкъ изъ колоній Beaver Hills и Salcoats, говорилъ съ ними и сообщилъ имъ нѣкоторые свѣдѣнія о положеніи Православія въ Америкѣ.

Почти всѣ православные буковинцы пріѣхали въ Канаду весной этого года и въ настоящее время терпятъ страшную нужду какъ матеріальную, по немнѣию средствъ къ жизни, такъ и нравственную, по немнѣию поддержки въ своей нравственно-религіозной жизни. Тѣ немногіе изъ нихъ, которые пріѣхали въ Канаду въ прошломъ году и которые хоть немного уже обзавелись хозяйствомъ, не могутъ ни въ чемъ оказать никакой поддержки своимъ бѣдствующимъ братьямъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, люди эти, очень религіозные, не имѣютъ при себѣ священника, который бы удовлетворялъ ихъ религіозныя потребности, а между тѣмъ народъ тамъ родится

и умираетъ и хотя мало, но есть и желающіе жениться. Съ этими требамъ имъ по необходимости приходится обращаться къ исключительно удохновенію. Враги Православія и пользуются этимъ удобнымъ случаемъ творить свое злое дѣло. Съ весны этого года въ Канаду изъ Соединенныхъ Штатовъ для пропаганды униі пріѣхалъ униатскій кеендъ Несторъ Дмитровъ. Онъ ѣздитъ по этимъ колоніямъ, служитъ тамъ, креститъ, хоронитъ и т. п. Не довольствуясь этими, токъ называемыми, неотложными требамъ, онъ освящаетъ имъ кладбища, по крайней мѣрѣ онъ самъ гогорилъ мнѣ, что имъ освящены православныя кладбища въ колоніяхъ Stuartburn и Salcoats, хотя въ Stuartburn-ѣ православные буковинцы это отвергаютъ, — вѣроятно, онъ освящалъ его такъ, чтобы никто не видѣлъ, — указываетъ, гдѣ выбрать для церкви землю и т. п., а гдѣ народъ сколько-нибудь склоненъ ѡуніи или, по крайней мѣрѣ, смотреть на это дѣло, по темнотѣ своей или по необходимости, безразлично, онъ не позволяетъ имъ заводить свои кладбища, а хоронитъ дѣтей на униатскихъ кладбищахъ. Впрочемъ, говорю о склонности нѣкоторыхъ буковинцевъ къ униі, я выразился очень не точно. Для подтвержденія этого достаточно вспомнить, что ужъ если многовѣковъ гнетъ іезуитовъ не совратилъ буковинцевъ въ унию, ужъ если современные полякующіе „новозеристы“ съ своею фонетикою, съ помощью лести, лжи, обмановъ, даже жандармовъ, не успѣли сдѣлать этого въ Австріи, — несомнѣнно тутъ въ Америкѣ, никакія козни іезуитовъ не могутъ вырвать ее доня православной Церкви этотъ неконни православный народъ. Не только о. Дмитровъ, но и сто такихъ, какъ онъ миссіонеровъ ничего не смогутъ сдѣлать съ этимъ народомъ и несомнѣнно миссія о. Дмитрова между православными буковинцами, съ появленіемъ въ Канадѣ перваго православнаго священника,

окончена навсегда. Понятно, какое чувство въ его душѣ должно было возбудить появленіе въ Канадѣ православнаго священника! Понятно, какія клеветы онъ теперь станетъ изрыгать на него въ своей „Свободѣ.“ Неудивительно послѣ этого будетъ и читать такія строки въ полякующей „Свободѣ“ и слышать, какъ онъ говоритъ въ бесѣдахъ, или писалъ въ письмахъ такія рѣчи: „досѣть ганьбивъ ихъ въ „Свободѣ,” а теперь почну ганьбити въ Россійскихъ газетахъ!“ Да и какъ не „ганьбить” „проклятыхъ Москалей,” когда они причинили ему такое зло, что изъ подъ носа у него ушло около 1500 покорныхъ овецъ, которыхъ онъ уже считалъ своей стаей.

Миссія о. Дмитрова между православными окончена и дѣятельность его между ними должна быть забыта навсегда, но на память грядущимъ поколѣніямъ не лишне будетъ указать нѣсколько фактовъ, показывающихъ до какой наглости въ соращеніи буковинцевъ доходила дѣятельность о. Дмитрова.

Въ колоніи Salteoats живетъ 31 семейство, изъ которыхъ 27 семействъ православныхъ, и только 5 семействъ униатскихъ; о. Дмитровъ ѣздилъ туда, служилъ тамъ, крестилъ, хоронилъ и т. п., а главное — выдавалъ себя за православнаго священника, считая лишнимъ объявить, что онъ униатъ. Здѣсь онъ, какъ говорить самъ, освятилъ и кладбище, хотя можетъ случиться, что и здѣсь кладбище освящено также, какъ и въ Stuartburn-ѣ.

Въ колоніи Beaver Hills живетъ всего 51 семействъ, изъ которыхъ 47 православныхъ, буковинскихъ семействъ, а между тѣмъ о. Дмитровъ ѣздилъ туда, какъ домой, и дѣлалъ тамъ тоже, что онъ дѣлалъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

Дѣтей у православныхъ буковинцевъ о. Дмитровъ крестилъ не только по-униатски, а чisto по римско-католически. Ни

одно дитя, крещенное имъ въ Канадѣ, не муропомазано. Въ такихъ случаяхъ онъ не обинуясь заявляетъ, что будетъ ихъ „бирмовати” когда-то послѣ...

Не имѣя возможности справиться съ такимъ челомъ людей, какое есть въ Канадѣ, одинъ, о. Дмитровъ пользовался помощью прямо-таки римско-католическихъ ксендзовъ, которые ни единого слова не понимаютъ по русски, а исполняли требя у православныхъ буковинцевъ по латински. Такъ: 11 Сентября я пріѣхалъ въ городъ Yorkton Ass. Тамъ я нашелъ нѣсколько буковинцевъ, разговорился съ ними и узналъ, что за часъ до моего пріѣзда въ г. Yorkton въ колонію Beaver Hills поѣхалъ къ буковинцу крестить дитя какой-то ксендзь, который уже много разъ былъ тамъ для исправленія требъ у православныхъ буковинцевъ. 13-го Сентября, возвращаясь изъ колоніи Yorkton, я въ городѣ Yorkton-ѣ встрѣтилъ отца того ребенка, котораго 11 Сентября крестилъ ксендзь. Когда я сказала ему, что я православный священникъ и что, кромѣ Edmonton-а, въ Канадѣ еще не было православнаго священника, онъ заплакалъ и сказалъ: „а той маленький, що изъ Галиціи, попу, казавъ, що се православный священникъ, только Грекъ”...

Про колонію Lake Dauphin о. Дмитровъ говоритъ: что тамъ „дѣлкомъ” нѣтъ православныхъ буковинцевъ, что тамъ сами галичане, а между тѣмъ люди, незаинтересованные его дѣлями, утверждаютъ, что въ Lake Dauphin есть отъ 40—45 семействъ православныхъ буковинцевъ... 40—45 семействъ православныхъ буковинцевъ изъ 200 вѣхъ семействъ — это не значить, что тамъ „дѣлкомъ” нѣтъ православныхъ буковинцевъ, а значить только то, что о. Дмитровъ не хочетъ, чтобы про нихъ даже узнали православные миссіонеры, какъ вѣроятнo онъ очень бы хотѣлъ, чтобы послѣдніе ничего не знали и про

вею Канаду.

На основаніи всего вышеизложеннаго я нахожу, что въ Канаду необходимо немедленно назначить одного священника, который бы, живя въ центральномъ мѣстѣ, могъ время отъ времени поѣзжать проживающихъ тамъ православныхъ буковинцевъ, исправляя у нихъ требы и наставляя ихъ въ вѣрѣ. Черезъ годъ или два, когда православные люди обживутся и и обзаведутся хозяйствомъ, тамъ необходимо будетъ имѣть двухъ священниковъ. Такъ объ этомъ я и разпороталъ Его Пресвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Алекиевскому.

Православные буковинцы въ настоящее время живутъ въ Канадѣ страшно бѣдно. Есть изъ нихъ нѣсколько человекъ такихъ, которые имѣютъ про запасъ деньги, но такихъ не много. Уже тотъ изъ нихъ, кто построилъ себѣ хату, купилъ пару лошадей или воловъ, корову и т. п. необходимыя въ хозяйствѣ принадлежности, считается у нихъ богачемъ, но и такихъ людей тамъ мало, большая же часть изъ нихъ такіе, что совершенно не имѣютъ возможности купить себѣ необходимыя для обрабатыванія своихъ фермъ принадлежности. Много есть тамъ и такихъ людей, которые со дня своего прѣзда въ Канаду не имѣютъ средствъ покупать себѣ дневное пропитаніе, почему они немедленно по прѣздѣ въ Канаду и должны были покидать свои семьи и идти на работы, а чрезъ это и остались на зиму безъ хатъ. Такимъ бѣднымъ людямъ приходять на помощь свои добрые люди, почему тамъ не рѣдкость встрѣтить, что въ одной маленькой хаткѣ живетъ два-три семейства, но говорить, что есть тамъ и такіе, которые остались зимовать въ шалахахъ... Живутъ православные буковинцы въ своихъ колоніяхъ въ Канадѣ страшно разбросанно одинъ отъ другаго, почему они почти не имѣютъ между собою никакихъ сно-

шеній, а вслѣдствіе этого они до сихъ поръ еще не взяли себѣ земли подъ церкви и кладбища, хотя въ послѣднихъ имѣютъ крайнюю нужду и хоронятъ своихъ умершихъ дѣтей кто гдѣ: болѣе индифферентные къ вѣрѣ—на униатскихъ кладбищахъ, болѣе приверженные къ Православію—на своихъ-же фермахъ. По этимъ причинамъ надѣяться на то, чтобы буковинцы сами построили себѣ церкви или часовни въ ближайшемъ будущемъ, невозможно. Имъ должны прійти на помощь православные люди, которыхъ Богъ благословилъ земными благами...

Съ 5-го по 13-е Ноября я ѣздилъ въ Канаду во второй разъ. Въ этотъ разъ я былъ только въ колоніи Stuartburn, но былъ уже по приглашенію православныхъ буковинцевъ для повѣчанія браковъ и исповѣди и св. Таинъ причастія тѣхъ изъ нихъ, которые не исповѣдывались у меня при посѣщеніи Stuartburn-а въ Сентябрь мѣсяцъ по отсутствію ихъ изъ мѣста жительства на работы. Въ эту поѣздку въ Stuartburn-ѣ я отслужилъ три литургии. Просилъ служить четвертую, но у меня вышло все вино, а купить его тамъ невозможно. Совершилъ 5 крещеній, изъ коихъ 3 крещенія были изъ униатскихъ семействъ, повѣчалъ много браковъ, присоединилъ къ Православію нѣсколько униатовъ мвропомазалъ трехъ дѣтей у православныхъ буковинцевъ и исповѣдалъ и причастилъ св. Таинъ свыше 30 человекъ. 10-го Ноября въ домѣ Александра Микитея былъ церковный митингъ, на которомъ было избрано 5 человекъ въ комитетъ для постройки тамъ церкви или часовни. Въ комитетъ избраны слѣдующія лица: Иванъ Бойчукъ, Иванъ Воронокъ, Николай Рожка, Александръ Микитей и Георгій Самборскій. При этомъ было постановлено, что всякій православный домохозяинъ въ продолженіи года долженъ заплатить на постройку часовни 3 доллара деньгами и помогать работой, сколько-то

будеть нужно. Зимомъ люди общались заготовить достаточное для постройки часовни количество лѣса.

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ считано нужнымъ добавить слѣдующее:

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, я былъ въ штатѣ Монтана. 23 Октября въ мѣстечкѣ Belt я имѣлъ служеніе у проживающихъ тамъ православныхъ людей. Послѣ службы я рассказалъ имъ, какъ я ѣздилъ въ Канаду, сколько тамъ есть православныхъ людей, какъ они тамъ бѣдствуютъ и просилъ ихъ жертвовать, кто сколько можетъ на созданіе православныхъ церквей въ Канадѣ. Въ этотъ разъ на постройку православныхъ церквей въ Канадѣ пожертвовали:

Андрей Ханасъ 80 дол. 50 цент. Θεодосія Яковъ 1 дол. Стефанъ Клепачъ 1 д. Димитрій Зеленякъ 3 д. Анна Новакъ 1 д. Василій Санира 1 д. Итанъ Фучко 2 д. Михаилъ Клепачъ изъ мѣстечка Sand Coolee, Mont., 2 дол. Такимъ образомъ, всего на постройку православныхъ церквей въ Канадѣ отъ православныхъ людей въ штатѣ Монтана поступило 91 дол. 50 цент.

Свящ. І. Маляревскій.

Краткое церковно-историческое описаніе Кадыякскаго прихода.

(По архиву Кадыякской церкви.)

Причтъ.

Руководителями религіозно-правственной жизни Кадыякскаго общества до 1823 года было монашествующее духовенство, о которомъ краткія историческія свѣдѣнія можно найти въ книжкахъ и брошюрахъ, изданныхъ къ празднованію столѣтняго юбилея Православія въ Америки 1894 г. (См. изданіе Вал. мол. брош. А. Львова). Это былъ періодъ Апостольской дѣятельности причта; это было то благодатное время, когда здѣсь посѣяны были сѣмена христіанской жизни, которая должны были возрасти

въ ниву Божію. — Свѣтъ ученія первыхъ миссіонеровъ свѣтилъ не только въ Кадыакѣ, но разливался и по далекой Аляскѣ и другимъ островамъ. Великія имена Іоасафа, начальника миссіи, Ювеналія, Макарія, Германа и другихъ славныхъ подвижниковъ вѣры во всей алутии будутъ благословены во вѣки. Долѣе другихъ изъ монашествующихъ подвизались въ Кадыакѣ Иоанасій, Германъ и Іоасафъ. Въ 1823 году «за старостію и болѣзнію іеромонаха Аонасіа,» опредѣленъ былъ на Кадыакъ бѣлый священникъ Фрументій Мордовскій и служилъ въ Кадыакѣ до 1832 года. Исныхъ свѣдѣній о немъ при Кадыякской церкви нѣтъ. На мѣсто его черезъ два года переведенъ былъ въ Кадыакъ Ситхинскій священникъ Алексій Соколовъ и служилъ здѣсь до 1840 года, когда «пробылъ въ Кадыакъ молодой священникъ Петръ Литвишевъ, окончившій курсъ въ Иркутской Духовной Семинаріи и пробылъ здѣсь до 1845 года. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ Ситху, гдѣ вскорѣ сдѣланъ былъ благочиннымъ церкви въ Аляскѣ и ректоромъ Семинаріи. Замѣстилъ его Нушагакскій миссіонеръ Ілія Ивановъ Петелинъ, тоже ученикъ Иркутской Семинаріи; это былъ, по свѣдѣтельству старожиловъ, строжайшій священникъ, у котораго почти за каждой службой стояли на колѣнахъ епитимійцы. «За полезныя труды и трудности несенныя съ благодушіемъ... при проповѣданіи достойномъ христіанина и пастыря» въ 1847 году былъ награжденъ Высочайше камилавкою.

На его мѣсто указомъ Новоарханг. Дух. Правленія отъ 4 Октября 1850 года отправленъ въ Кадыакъ вновь рукоположенный молодой священникъ Петръ Филипповъ Кашеваровъ, назначенный Преосвященнымъ Иннокентіемъ только исправлять должность Кадыякскаго священника, и былъ здѣсь до 1852 года, когда въ Ноябрь получилосъ опредѣленіе его «дѣйствительнымъ священникомъ Кадыякской церкви» и выдана ему свящ. грамота (См. Ук. 17 нояб. 1852). О. Петръ былъ первымъ священникомъ кото-

рый и родился и выросъ въ Кадьякѣ. Онъ былъ сынъ русскаго икреолки и воспитывался и обучался въ Ситхинской семинаріи. Поступивши 21 года на службу въ Кадьякскую церковь, онъ провелъ здѣсь всю свою жизнь и умеръ въ 1873 году, пятидесяти лѣтъ отъ роду; — началъ службу при Преосвященномъ Иннокентіи, окончилъ уже послѣ Преосв. Иоанна. Это былъ по преимуществу священникъ — требоисправитель. Большую часть службы онъ провелъ въ походахъ по приходу, путешествуя всегда въ байдаркахъ по Кадьякѣ и Аляскѣ. Неоднократно бывалъ въ Кенаяхъ и Нучекѣ. — Алеуты вспоминаютъ его съ благодарностію. Послѣ смерти отца Кашеварова временно исправлялъ должность кадьякскаго священника іеромонахъ Никита, въ мірѣ Николай Марченко, кенайскій миссіонеръ, изъ военныхъ, ученикъ Полоцкаго кадетскаго корпуса, бывшій монахъ Валаамскаго монастыря. Впоследствии, оставивши службу въ Кенаяхъ, онъ хотѣлъ поселиться на о. Еловомъ, гдѣ почитаются Германъ и Юсафъ и сталъ уже обзаводиться тамъ полнымъ хозяйствомъ, но въ новомъ своемъ домѣ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ. Послѣ пожара найдено было только сердце его съ внутренностями, которое и было погребено съ честью въ церковной оградѣ при кадьякской церкви; кости же и все прочее сгорѣло совершенно обратилось въ пепелъ. — Въ 1881 году 10 июля опредѣленъ Преосвящ. Несторомъ святи, въ Кадьякѣ мѣстный діако́нъ Николай Рысьель, креоль, ученикъ Ситхинскаго училища, который былъ ранѣе церковнымъ старостою и конторщикомъ Американско-Русской компаніи. Служилъ онъ въ Кадьякѣ только до 1884 года и былъ переведенъ въ Уналашку. На его мѣсто прибылъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года новый священникъ изъ креоловъ же и учениковъ Ситхинскаго училища Петръ Симеоновъ Добровольскій, бывшій святи въ селеніи Атхѣ Уналашканскаго прихода, и служилъ здѣсь 5 лѣтъ, до 1889 года. Въ 1889 году онъ былъ переведенъ въ Вѣдьковскъ, а оттуда въ селеніе

Нучекъ, но въ 1893 г. скончался въ Кадьякѣ, не побывавъ на мѣстѣ новаго назначенія. На мѣсто о. Добренпольскаго былъ опредѣленъ Преосвящ. Владиміромъ о. Алек. Мартышъ, уроженецъ Люблинской губерніи, бывшій діако́нъ въ С. Франциско и проходилъ эту должность до 1893 года, когда, оставивъ службу, возвратился на родину въ Россію. Въ этомъ же году въ Кадьякѣ назначенъ былъ уже Преосвященнымъ Николаемъ бывшій воспитанникъ Вологодской Семинаріи Тихонъ Шатамовъ, который и проходитъ нынѣ это служеніе.

Помощники священниковъ асаломики и діаконы, за исключеніемъ трехъ, были мѣстные уроженцы — креолы. Самый давній — это Филлипъ Крюковъ, который началъ службу еще при монашествующихъ, сослуживецъ о. Фрументія Мордовскаго (умеръ въ 1844 г.). Затѣмъ, Герасимъ Зыряновъ, ученикъ кадьякскаго училища, служилъ съ 1844 г. и до 1846 года, въ коемъ былъ исключенъ изъ духовнаго званія. Въ послужномъ спискѣ его значится «читать книги небольшой охотникъ.» — Дьячекъ Илья Тыжковъ, изъ богословскаго класса Прк. Дух. Семинаріи, болѣе замѣчательный и извѣстный. Онъ перевелъ св. Евангеліе отъ Матвея, катихизисъ на на алеутско-кадьякскій языкъ, составилъ азбуку. Переводы его до сего дня употребляются алеутами. Въ послужномъ спискѣ его пояснено: «книгъ духовно-нравственныхъ читалъ много, трезвъ, послушенъ, не лѣнивъ и пр.» (служитъ съ 1841 г.). Инодіако́нъ Николай Чеченевъ. Отецъ и сынъ, Стефанъ и Іоаннъ Сородовиковы. Николай Кашеваровъ, сынъ о. Петра, служивъ въ Кадьякѣ 20 лѣтъ, нынѣ священникомъ въ сел. Авоотакъ. Александръ Петелинъ (1881-188 г.) вышелъ изъ духовнаго званія и служилъ въ Ал. Торг. компаніи. Іоаннъ Борто́нскій изъ Холмской Семинаріи, нынѣ служитъ въ кенайской миссіи. Іако́нъ Канападзе изъ грузинъ Тифлисской Семинаріи, поступилъ только въ прошедшемъ году. Нынѣ священникъ. Таковы имена служителей церкви при Кадьякѣ и руководите-

лей общества въ религіозно-правственной жизни его.

Прилагая свои силы и способности на великое служеніе, они почти всегда подучали и имѣли достаточное обезпеченіе, особливо священники.

Жалованіе причту идетъ изъ средствъ св. Синода и кромѣ его причтъ не имѣтъ никакихъ мѣстныхъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія, если не считать малые доходы до 100 долларовъ въ годъ священнику отъ служенія молебновъ въ домахъ и церкви. Здѣсь пастырь и вообще причтъ совершенно свободенъ и независимъ отъ прихода въ матеріальномъ отношеніи, что отражается съ одной стороны невыгоднѣйшимъ образомъ на душевномъ спокойствіи его и съ другой — прихожане относятся къ нему съ должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ.

Органическое разложеніе.

II.

Предполагаю, что вы знаете кое-что изъ исторіи угро-русскаго народа, знаете, что дѣлали панисеты и дѣлаютъ нынѣ подъ видомъ католицизма и «высшей заботливости» о русскихъ униатахъ, вы знаете то, что насилія были тѣми христіанско-ангелстольскими средствами, которыми благодѣтели ваши, — единъ же изъ первыхъ убійца Іосафатъ, — распространили унию между русскими; вы знаете, сколько труда, сколько презрѣнія и сколько денегъ нужно было, чтобы въ Угрію — Мукачевскую спархію наша преказиональ и изъ когтей игерскаго бискупа вышлалъ, — вы знаете, что дѣлается въ Галичій, десь, что монастыри наша отъ русскихъ отбираеть; что хочеть целовать, римскій обрядъ запровадити; вы знаете, что грасскіе бискупы наши не съѣзятъ въ Римъ въ охрану вашу ни слова сказать: вы здѣсь въ Америкѣ видите эту неправоту, которую дѣлають кат. бискупы, которые насъ преслѣдуютъ десь еще не всѣмъ явно, но тайными способами мозолями бѣднаго русскаго народа созданными церкви на себя давають пресписовати; вы знаете, что десь уже шестую униатскому попови въ Америку приступъ строго запрещенный (заказанный), вы видите ужасные непорядки въ вашихъ приходахъ: народъ съ своими духовными отцами сориситса, прогонеть ихъ, — во многихъ мѣстахъ отрѣкается даже униа, а ходитъ въ католическіе костелы, принимая латино-пани-

ство, вы знаете исторію вашихъ «Меморандумовъ» отъ почти 8 годовъ, вы знаете комедію — смѣшно-пачливую о избраніи «викарія» униатскаго, вы знаете ангелстольскія дѣланія «викарія» и въ некоторыхъ вашихъ папавъ преследованіяхъ, вы знаете, что сжегодно новые проекты, планы дѣлають вашими людьми, чтобы «бискупы» достати, вы видите и признаетеса, что десь вы и наша униатская церковь, вѣра, обрядъ на краю погибели стоять, вы сами признаете, что наибольшіе ваши враги суть — здѣшніе кат. бискупы, признаете, же тую паскудную, намъ уничтоженіемъ и моральною смертію грозящую политику. — Римъ надъ видомъ высшей заботливости о насъ поддерживается, и Риму да айрискимъ бискупамъ наши «старокравенны епископы» помагаютъ... словомъ, вы знаете все это, но и признаетеса откровенно, что Римъ т. е. наша глава нашей церкви, есть вашими наибольшими неприятелемъ, который повелѣлъ здѣшнимъ бискупамъ, чтобы насъ поглотити, уничтожити, и насъ изъ народности русской вымародовити, намъ обрядъ одобрити, и насъ латино-панисетами сдѣлати!..

Вы, г. Орловъ и униаты противъ такой подлости хочетеса хранити; и нехочете себя и церковь, народность вашу, обрядъ дати уничтожити, правда-ли? Хорошо! но какъ вы хочете са хранити? Меморандумами и депутаціями въ Washington, до Вашингта, Уггорода, даже до Риму идти? До того Риму, который по вашимъ словамъ нашъ наибольшій врагъ, къ тѣмъ епископамъ, которые с насъ ничего нестаруютса... Скажите ради Бога! гдѣ тутъ разумъ, гдѣ тутъ логика? Вы такъ дѣлаете какъ если бы овца шла на поносъ до волка или медвѣда, и вѣдала въ его обиталищѣ — дыру — поносоватися ему самому на него, на то, что ей ягня (баранка) оны съѣла! Скажите мнѣ, когда-же тотъ Римъ былъ намъ искреннимъ отцомъ, искренно желалъ, чтобы униатская церковь процвѣтала? Отъ начала на томъ старалса Римъ и старатеса десь насъ черезъ тотъ мостъ, который «унией» называтеса на латино-панство перевести: такой на слѣвній г. Орловъ и всѣ униаты, что вы не хочете объ этихъ фактахъ ничего знати?.. До сѣихъ шло бы дѣло, — если бы такое пачливое не было... на поносъ идти до Риму — противъ Рима, поносоватися панѣлю, противъ панѣжа!.. Вы навѣрно еще вѣруете въ тую пустую фразу: *arrestare a pontifice ad melius informandum pontificem* — скажите мнѣ сколько буллъ, бреве и другія невѣжовыя бумаги выдала намъ; Климентъ, Урбанъ VIII, Бенедиктъ XIV (между которыми панглавнѣйшая есть: *Allatae sunt*) Григорій XVI, Пій IX, и Левъ XIII о проч. въ «пользу» униатской церкви, а кто ихъ дерзаетъ? — кат. бискупы? видно, что дѣлается въ Галичій, что въ Угрію, и что съ нами дѣлаетъ въ Америкѣ!.. а вы до Риму хочете депутаціи посылати съ «Меморандумомъ»?.. Сколько же тѣхъ «Меморандумовъ» уже послано было по вѣводу?.. и какая

съ нихъ польза? Очень хорошо вы знаете, и даже опасаются, что зтотъ «Меморандумъ» просто адъ акта подожжати! Такъ дѣло и будетъ, и вамъ открыто скажу, для этого ни глубокой учености, ни пророческихъ дарований не нужно имѣть. Причины суть слѣдующія:

1) Какъ же можно логически ожидать содѣйствія отъ этихъ ирландцевъ-бискуповъ, которые еще въ то время, когда первый униатскій священникъ здѣсь появился, такой крикъ подыали, что де онъ хотя и католикъ-униатъ, но всетаки разнаго, другаго, и не латинскаго, а «греческаго» восточнаго обряда, и сабодатскаго, такого обряда, который низъ отъ души ненавидитъ, т. е. онъ «еретическій», «схизматическій» есть, а затѣмъ всѣхъ послѣ прибывшихъ униатскихъ священниковъ даже принять не хотѣли, а если и принимали, то съ гордостью сувереновъ, чтобы затѣмъ ихъ изъ комнаты прогнати, дабы нѣкоторые проказали, незаконнымъ священниками объявляти, а женатыхъ священниковъ еще и днесь признати нехотятъ, непрестанно требуютъ въ Римѣ, чтобы «грековъ» (т. е. униатскихъ поповъ) отсюда отозвали. Дѣйствительно, униатомъ, наивнымъ униатомъ нужно быть, чтобы вѣрять въ то, что имъ Римъ особаго бискупа униатскаго дастъ, чтобы унию здѣсь поддерживать и дву-обрядность панской церкви здѣсь распространити! На это здѣшніе бискупы никогда несогласятся, и папа при всей своей непогрѣшимости, и своемъ приматѣ ничего не желаетъ потому, что онъ ихъ «ласку» и «видасть» потеряетъ и утратитъ не хочетъ. Нынѣшнее время только единственная Америка или лучше сказать американскіе паписты поддерживать вѣчно пустую кассу римскаго папы — «сента св. Петра» наибогаче въ Америкѣ! Далѣе, о здѣшнихъ бискупахъ въ Римѣ и такъ подозрѣваютъ, что нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ либеральны и о національной американской церкви мечтаютъ. Уже то одно обстоятельство, что ирландцы почти всѣ кат. бискупскія кафедры занимаютъ съ очень малымъ изъятіемъ, и на приходахъ ирландцы—кеснды въ огромной большинствѣ, можетъ убѣдить униатовъ въ неосуществимости ихъ желаній. Ирландецъ, относительно фанатизма и панства второй полки; если не хуже; для него кто не айришъ, и кто не католикъ, тотъ даже не человекъ! а всетаки хотя съ поляковъ въ главныхъ точкахъ католицизма ирландцы и сходятся, но ирландцы бискупы и слушати не хотятъ объ томъ, чтобы здѣсь бискупъ католическій былъ—польской народности! а вѣдь поляковъ есть здѣсь $2\frac{1}{2}$ милліона! Ирландцы здѣсь себѣ монополию заложил! теперь возьмемъ въ сравненіе съ поляками горсточку униатовъ, которые къ тому же еще и другаго обряда,—какъ можно мечтатъ бѣднымъ униатамъ о томъ, чтобы они бискупа получали?

2) Мало того. Кардиналъ Симеонъ въ своей инструкціи 1889 года ясно сказалъ, чтобы здѣшніе бискупы непо-

зволяли «единство вѣры» католической дву-обрядностью нарушати. Далѣе кардиналъ Сатоли бывшій панскій делегатъ, въ 1896 году, на требованіе униатовъ о собственномъ бискупѣ объявилъ: «если вы, униаты, вѣрные слуги апостольскаго престола, т. е. Рима, вамъ нужно повиноваться и его распоряженіямъ, а вамъ приказано повиноваться здѣшнимъ кат. бискупамъ.» Въ 1895 году, когда Православіе такъ быстро начало здѣсь подниматься, панскій делегатъ, чтобы представить униатовъ т. е. кесндозъ въ унию удержати, позволилъ имъ смѣшную комедію разыграть т. е. избрать себѣ «викарія»! Они бѣдные не предвидѣли, что это только глупая играшка... избрали себѣ большинствомъ голосомъ—кого? Никифора Ханата! Но дѣло на томъ и осталось: викарія ни делегаты, ни папа, никто не утвердилъ, ни не «пошесцель»,—развѣ онъ самъ себя... Бѣднота временно игралъ роль викарія, но когда видѣлъ, что даже его ближайшіе друзья съ него посылки дѣлають, а «вѣрное стадо» его, не смотря на то, что онъ себѣ реверенду съ флюгетовыми пуговицами (гобѣвиками) дакъ смитъ, и торжественно приказалъ чтобы его «раномъ velkomoznymъ» титулировали, въ Scranton-ѣ почти со всѣмъ оставило, и онъ «викарію» проплымъ дѣломъ долженъ былъ подъ охраной полицмена въ церковь ходити, а наконецъ, теперь еще и оффиціальный «Органъ» униатскій «Вѣстникъ» его холодной водой окатилъ,—отказался оффиціально отъ сей «великой» должности, но частнымъ способомъ еще всегда себя за «викарія» держитъ, и мечтаетъ о томъ, что его Римъ—т. е. папа въ самъ бискупа утвердитъ... тѣмъ болѣе, что одинъ кат. бискупъ его поддерживаетъ, пока здѣсь все униатское дѣло не будетъ окончательно скомпрометовано...

Однимъ словомъ, пусть конвенціи, «Вѣстникъ» и г. Оравъ сколько угодно просятъ, плановъ, Меморандумовъ и всякихъ выдумокъ изобрѣтають,—дѣло при томъ и останется: въ Америкѣ униатскаго бискупа никогда не будетъ! этому самый наибольшій врагъ униатства Римъ и кат. бискупы противятся!

3) Dato non concessio,—предположимъ и здѣшніе бискупы и Римъ согласятся на бытіе униатскаго бискупа, что тогда будетъ? то, что максимумъ 10 униатскихъ кесндозъ его признають, большинствѣ же нѣтъ, потому, что между здѣшними униатскими кесндами несогласіе, вражда, неприязненность до несмысланной степени возрасла. Угро-русскіе униатскіе кеснды ненавидятъ галичанъ и зовутъ ихъ поляками,—галичане въ свою очередь называють ихъ венграми, прашевской спархіи кеснды мукачевскихъ, а послѣдніе прашевскихъ ненавидятъ, далѣе,—среди большинства галичанскихъ кесндозъ пахнеть социализмъ,—ихъ органъ «Свобода» наилучше доказуетъ это, при томъ они больше о «вѣдрубномъ варіидѣ» и о «збудованню Вікраїни», чѣмъ о бискупѣ мечтають. Чей же и для кого тамъ бискупъ будетъ? главное, кто его содержитъ

будетъ? Народъ? хорошо! но на дѣлѣ этотъ народъ уже днесь своихъ ксендзовъ платитъ не хотеть, а бискупъ долженъ быть съ «пакташкой» по коллектѣ ходить. По доволно о бискупѣ.

Теперь вопросъ, что станется съ «унией» при нынѣшнемъ ея положеніи? Унія, какъ выше сказано, и какъ каждый человѣкъ здоровымъ смысломъ можетъ опредѣлить, есть политическо-іезуитска затѣя, дерево безъ корня, недоошенное дитя, казѣка! Они только тамъ существовать могутъ, гдѣ ее изъ политическихъ цѣлей правительство поддерживаетъ; разъ эта поддержка прекратится, т. е., разъ штатъ и правительство объ уніи не заботится,—какъ можно судить по Америкѣ—наступаетъ разложенеіе органическое, гнилоета, упадокъ, наконецъ уничтоженіе и полная смерть!..

Судьба уніи очень опредѣленная и каждый можетъ предвидѣть конецъ ея: Тѣ, въ жилахъ которыхъ еще те-

четь русская кровь, и сердце и душа русскія суть, возвратятся къ своей любимой матери, св. Православной Церкви; тѣ, которымъ довольно натрубили въ головы, что: «греки и римска» вѣра то «ишищо еди», для которыхъ ружавца, панскіе отпуга, пожегавья и органы—мымы, тѣ пропали и по народности, они престаи русскими быть и будутъ совсѣмъ латвно паншеты! Этѣхъ меньшая часть,—а наименьшая оставитъ вѣру, церковь и народность и будутъ социалстами радикалами. Такова будетъ судьба «св. уніи»—потому, что сказано есть: «male parta male dilabuntur»,—векое дѣло, на которомъ Божіе благословеніе не было, должно пропасть, а на уніи не только благословеніе не было, а напротивъ проклетіе, оружіе, мука, тюрьма, убійства... Невинная кровь вопіетъ къ небу,—и унія должна погибнуть!

Пр. А. Т.

Извѣстія и замѣтки.

Открытое письмо.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему НИКОЛАЮ,
Епископу Русской Православной Церкви въ С.-Франциско.

Ваше Преосвященство!

Мы имѣли честь получить письмо Ваше отъ 29-го Ноября и просимъ извинить насъ, если, по разнымъ причинамъ, въ отвѣтъ намъ вышло замедленіе.

Мы благодаримъ Ваше Преосвященство за совѣтъ Вашу относительно нашего соединенія съ европейскими Иисенистами, но—грустно сказать—ихъ нельзя считать православными по вопросамъ, касающимся ученія и дисциплины. Мало того, мы находимъ у нихъ столько-же несообразностей, сколько и у протестантовъ.

Принявъ апостольское преемство отъ Сирійской церкви, которая по крайней мѣрѣ имѣетъ неоспоримое епископство съ апостольскихъ временъ, и потому гораздо древнѣе и болѣе достойна почтенія нежели община Иисенистовъ или такъ называемыхъ Старо-католиковъ, наша церковь въ Америкѣ имѣетъ бесспорнымъ догадомъ слѣдовать во вѣки вѣчные по стезѣ православія, и не впадать, подъ предлогомъ прогресса и либерализма, въ протестантство—чѣмъ она неизбежно уничтожила бы своей еселенскій характеръ.

За сямъ мы, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства изложимъ по возможности ясно и кратко, не много изъ тѣхъ доводовъ, которые, какъ намъ кажется, доказываютъ несообразности, коими грѣшатъ европейскіе Иисенисты или Старо-католики. Фактовъ этѣхъ, по нашей совѣсти, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы отнять у насъ

NEWS AND NOTES

AN OPEN LETTER

to the Illustrious Lord Nicholas, the Right Reverend
Bishop of the Russian Orthodox Church in
San Francisco.

YOUR EMINENCE,

We had the honor of receiving your letter of Nov. 29-th and we pray you to excuse us, if from various causes, our reply was delayed.

We thank your Lordship for your advice with regard to our union with the Jansenists of Europe; but, sad to say, they cannot be considered Orthodox in matters of doctrine and discipline.

Nay, we find as many inconsistencies with them as with the Protestants. Having accepted the Apostolic succession from a Church (this Syrian Church at least having an indisputable Episcopate from Apostolical times far more ancient and respectable than the Jansenists or so-called Old-Catholics), it is the undoubted duty of our Church in America to walk, for all time, in the path of Orthodoxy, and not to fall, under the pretext of progress and liberalism, into Protestantism, which would certainly destroy their true Catholicity. We will, with the permission of your Lordship, state, as clearly and consistently as we can, a few of those reasons which appear to us to prove the inconsistencies of the Jansenists or Old-Catholics of Europe, these facts being to our conscience more than sufficient to keep us from desiring union with them.

1-st. To proclaim the Pope of Rome as Schismatic and Heretic on account of his „infallibility," and on the other hand, when they elect or consecrate a Bishop, to hope for and to ask his blessing and sanction, proves that they, the Jansenists, are not sincere in their protesta-

охоту соединиться съ ними.

1. Провозглашать пану римскаго схизматика мѣ и еретикомъ на основаніи его „леногрѣшности,“ а съ другою стороны, обладати и догматиза его благословенія, когда они сами изберутъ или посягнутся епископа,—это фактъ доказывающій, что она не искренни въ своихъ обличеніяхъ противъ Рима.

2. Призывать, что „Filioque“ есть вставка едѣлазана въ Символъ вѣры безъ компетентнаго авторитета вселенскаго собора, и все таки удерживать эту вставку въ своемъ Символѣ вѣры, и въ такомъ видѣ читать сумзоль въ своей литургіи — это опять такая несообразность, которая еще усиливается молитвой о сохраненіи паны римскаго центромъ католическаго единства, — (отъ коего никто не можетъ отбѣдиться иначе какъ соглашаясь считаться схизматикомъ и еретикомъ) — молитвой, вѣроятно найдено при совершеніи безкровной жертвы за обѣдней.

3. Дозволить монашеству вымарати, и выѣсть съ тѣмъ поощрять мужей обреченныхъ на безбрачїе вступить въ бракъ послѣ своего посвященія — это ли не есть отступленіе отъ православія!

4. Приступать къ Тѣлу и Крови Господа нашего и совершать обѣдню плотно позавтракаши,—это означаетъ, убо колено, недостаточъ почитенія, если не хуже, къ традиціонной вселенской практикѣ плоти соблюдаемой во всей православной Церкви. Это безспорно значить наносить смертельный ударъ ученію о Дѣйствительномъ Присутствіи Иисуса Христа въ Евхаристіи.

5. Отличіе почестей всегда до нынѣ ноздаваемыхъ преславной и пречистой Дѣвѣ Маріи Божіей Матери и святымъ, не говоря о разныхъ другихъ побожныхъ и прекрасныхъ обычаяхъ отличенныхъ Янсенистами или Старо-католиками, все это несомнѣнно набрасываетъ зловѣщую тѣнь того, чего намъ надлежитъ опасаться въ будущемъ отъ нихъ. Тутъ бы мы встали хотѣли спросить, къ чему поведетъ ихъ „дружба“ со схизматиками ерестниками?

6. Какимъ образомъ чудовищную ересь провозглашенную старо-католическимъ епископомъ германскимъ Веберомъ, начатазанную въ официальномъ органѣ архіепископа утрехтскаго можно толковать якобы любовью къ православію?

Этотъ глубоко ученый богословъ пишетъ, что священство влечетъ въ себя епископство; такъ что слова „епископъ“ и „пресвитеръ“ имѣютъ одинаковый смыслъ. Это чистѣйшее пресвитеріанство. Это ученіе епископа Вебера поведетъ насъ къ печальному заключенію, что полякъ недавно „посвященный“ европейскими Янсенистами — вовсе не епископъ, — въ соотвѣстствіи съ ученіемъ православной католической церкви. Мы конечно благодаримъ Бога за то, что мы свое епископство приняли отъ церкви преподающей чистое ученіе апостольской пре-

tions against Rome.

2-nd. To admit that the „Filioque“ is an introduction to the Creed, made without the competent authority of an Œcumenical Council, and yet to retain it in their Creed and to recite it in their Liturgy, is again an inconsistency marked with the prayer for the maintaining of the Pope of Rome as the centre of Catholic Unity, — (and from which no one can be separated unless they are content to be looked upon as schismatic and heretic), which is daily offered in their Sacrifice of the Mass.

3-rd. To let the Monastic life die out and yet to encourage men, vowed to celibacy, to marry after their ordination is surely departing from Orthodoxy.

4-th. Approaching the Body and Blood of Our Blessed Lord and offering the Mass after a good breakfast is certainly a lack of respect, if not worse, to the traditional Catholic practice today observed throughout the Orthodox Church. It is surely a deadly blow aimed at the Real Presence of Jesus Christ in the Eucharist.

5-th. To reduce to naught the honor always given to the Most Glorious and pure Virgin Mary Mother of God, and the Saints, without speaking of other pious and good customs which the Jansenists or Old-Catholics of Europe have relegated o the past, certainly throws an ominous shadow of the things we may fear to see in their future. And here we would like to ask, to where will their „Friendship“ with heretics and schismatics lead them?

6-th. How can the monstrous heresy fulminated by the Old-Catholic Bishop Weber of Germany and published in the official paper of the Archbishop of Utrecht be construed into love of Orthodoxy?

This learned and profound theologian writes that the Episcopate is inherent in the Priesthood. So the words, Bishop and Priest are synonymous terms. This is Presbyterianism, pure and simple. From this teaching of Bishop Weber we are bound to come to the sad conclusion that the Polish gentleman, whom the Jansenists of Europe have recently „Consecrated“ is not a bishop at all, according to the Orthodox Catholic doctrine. We certainly thank God that our Episcopate was received from a church who teaches the pure doctrine on Apostolic succession.

7-th. Today the Jansenists accuse the Church of England of having departed from the ancient Catholic Truth; but the High Church party appear to desire true Catholicity: and indeed have they not more than all the Jansenists and European Old-Catholics put together? and how strange it is that after denying the Catholicity of the Anglican Church and refusing to acknowledge their Episcopate, (moreover warning us to have nothing to do with that Protestant church), Bishop Herzg, who calls himself an Old Catholic Bishop, goes to Trinity, a Protestant Episcopal Church, in New York City, and gives Confirmation for his „brother“ Protestant Episcopal Bishop? And when this said Bishop Herzg writes to the Protestant Episcopal Bishop of Fon-du-Lac, he ad-

емственности. 7. Ясенсты нѣтъ обвиняютъ англиканскую церковь въ отступленіи отъ древней католической (вселенской) истины; но партія "Высокой Церкви" ("High Church" повидно желаетъ именно истиннаго католичества, да и развитъ она одна не вмѣщаетъ въ себя болѣе католичества, нежели нѣтъ Ясенсты и европейскія старо католика вѣтъъ взяты? И не странно ли, что епископъ Герцогъ, именующій себя старо-католическимъ епископомъ, послѣ того какъ обличалъ католичество англиканской церкви и отказывался признать ея епископство—(даже предостерега насъ, чтобы мы не имѣли никакихъ сношеній съ этой протестантской церковью) — самъ отправляется въ Троицкую („Trinity“) протестантскую епископальную церковь въ Нью Йоркѣ и тамъ совершаетъ муропоказаніе („конфирмацію“) за своего „брата,“ протестантскаго епископальнаго епископа? И когда вышереченный же епископъ Герцогъ вѣншетъ къ протестантскому епископальному епископу Fond-du-Lac онъ называетъ его своимъ „достопочтеннымъ католическимъ братомъ.“

Мы находимъ болѣе сообразности между римскими и протестантскими сектами. По этимъ то причинамъ мы, со времени нашего посещенія, всегда подъ разными предлогами отрезались отъ присутствованія на старо-католическихъ конгрессахъ, въ Лицернѣ, Роттердамѣ и Вѣнѣ. Намъ кажется, что старо-католическій епископъ только рискуетъ конформировать католичество своей церкви, если онъ дѣйствуетъ за одно съ лицами отступающими далѣе и далѣе отъ вѣры и православной правитки и по этому мы благодарны Господу за то, что мы—единственный старокаатолическій епископъ не подписавшій "La Convention Ancienne Catholique d' Ulrecht."

Что касается Васъ, Превосвещеннаго брата моего, не знающаго европейскихъ старо-католиковъ какъ знаемъ ихъ мы, то Вы поступили хорошо и по христіански написавъ намъ въ такомъ духѣ,—но мы опять-таки повторяемъ что, нѣтъ передъ глазами примыры Деллингера, отца Гандина Луазона и другихъ, мы съ благодарностью остаемся въ сторонѣ отъ тѣхъ, которые живутъ вдали отъ истины.

Въ заключеніе, позвольте намъ поблагодарить Ваше Превосвещенство за то, что Вы упомянули о насъ въ письмахъ къ его Превосходительству генералу Кирѣеву.

Остаюсь, превосвещенный братъ мой во Христѣ,
любящій Васъ

(М.П.) Ренатъ, Архіепископъ Вилатъ.

Помѣщаемое письмо является отвѣтомъ старокатолическаго архіепископа американскаго Вилатта на нѣкоторые вопросы, предложенные ему православнымъ Русскимъ Епископомъ Превосвещеннѣйшимъ Николоземъ, и безъ сомнѣній представитъ не мало интереса для всѣхъ интересующихся развитіемъ старокатолическаго движенія какъ

dresses him as his "Venerable Catholic Brother."

We find more consistency amongst the Roman and Protestant sects.

It is for these reasons, my Lord, that from the time of our consecration we have always excused ourselves from attending the Old-Catholic Congresses in Lucerne, Rotterdam and Vienna although officially invited to all.

It seems to us that an Orthodox Old-Catholic Bishop has everything to lose for the Catholicity of his Church if he makes common cause with persons who depart further and further from the Faith and Orthodox practice. And therefore we are thankful that we are the only true Orthodox Old-Catholic Bishop who has not signed „La Convention Ancienne Catholique d' Ulrecht."

For you, my illustrious Brother, who do not know the Old-Catholics of Europe as we, it is right and charitable on your part to have written as you did—but again we say that with the examples of Doellinger, Father Hyacinthe Loison and others before us, we are thankful to remain apart these who live far from the Truth—

In conclusion permit us to thank you, my Lord, for having mentioned us to his Excellency General Kireyeff.

Believe me, Most Reverend Brother in Christ,

yours affectionately

J. Renatus Archbishop VILATH.

The above letter is the reply of the American Old-Catholic Archbishop Vilat to certain questions proposed to him by the Orthodox Russian Bishop, the Right Reverend Nicholas, and must undoubtedly prove of great interest to all who are interested in the progress of the Old-Catholic movement, as well on the European as on the American continents. Until we have heard only the European Old-Catholics on the subject of their own Orthodoxy—let us now hear what those of America have to say.

An Englishmen view of the Eastern church.

(The address of Mr. Athelstan Riley. See „The Church Times“ 23-d Dec. 1897, and Russian Orth. Amer. Mess-r N 9, 1898).

Mr. athelstan Riley said, that . . .

. . . One very marked characteristic of the Eastern Church might easily be gathered from what he had said; and that was its intense Nationalism. It had always been marked by a very strong recognition of the rights of nationalities in ecclesiastical affairs. The Russian Church was without dispute the mightiest National Church in the world, for she alone numbered somewhere about 80,000,000 or 90,000,000 of souls; and it was from the fact of this Nationalism that it could be predicted that the Eastern Church was probably destined to play a very large part in the history of civilization. Looking

на материкъ Европы, такъ и въ Америкѣ. До сихъ поръ мы слышали голоса европейскіхъ старокатоликовъ объ ихъ православіи, — послушаемъ теперь старокатоликовъ американскіхъ.

Англичанинъ о Восточной Церкви.

(„The Church Times“).

II

„Характеристическою чертою восточной церкви слѣдуетъ признать крайній націонализмъ. Она всегда отличалась сильной склонностью признавать права отдѣльныхъ національностей въ церковныхъ дѣлахъ. Русская церковь, безспорно, самая могущественная національная церковь въ мірѣ, ибо она одна насчитываетъ что-то около 80 или 90 милліоновъ душъ; и имѣя въ виду этотъ фактъ, можно бы предсказать, что восточной церкви предстоитъ играть великую роль въ исторіи цивилизаціи. Если взглянуть въ различныя христіанскія страны Европы, то окажется, что въ каждой изъ нихъ происходитъ треніе между двумя властями, которыя въ нѣкоторомъ смыслѣ должно считать одинаково божественнаго происхожденія — а именно между церковью и государствомъ. Единственная страна, гдѣ не бывало столкновеній между церковью и государствомъ, — это Россійская Имперія. А между тѣмъ, несправедливо было бы сказать, (какъ часто было говорено), что въ Россіи церковь принадлежитъ государству, составляетъ лишь принадлежность, отдѣленіе государства. Это неправда. Правда то, что связь двухъ великихъ властей настолько по всемъ дѣламъ тѣсная и близкая, что еле возможно отдѣлить вліяніе церкви отъ вліянія государства; но неправда то, будто церковь въ какомъ либо смыслѣ есть лишь отдѣленіе или принадлежность государства. Ораторъ помнитъ, какъ онъ не очень давно бесѣдовалъ объ этомъ самомъ предметѣ съ однимъ высокопоставленнымъ членомъ римской церкви, который при этомъ случаѣ заявилъ мнѣніе общее всемъ не знающимъ ничего о Россіи, «Я полагаю!» замѣтилъ онъ, «что если бы царь принялъ католичество, (разумея подъ этимъ словомъ римскую церковь), то вся страна послѣдовала бы его примѣру.» Тогда какъ, напротивъ того, гораздо вѣроятнѣе то, что царь утратилъ бы престолъ. (*Крики: «Слушайте! слушайте!»*) Религіозное чувство очень сильно въ Россіи. Оно не представляетъ престо известную форму клерикализма; оно не заключается въ томъ, что духовенство обладаетъ большою силою; а въ томъ, что міряне, какъ дѣло, насказъ пропавшаго имъ, преданы своей церкви и прежде всего своему царю, первоначально потому, что они видятъ въ немъ представителя христіанской вѣры, каковая имъ известна. Когда мы разсматриваемъ отношенія англикан-

at the various Christian countries of Europe, it would be seen that practically in every one of them there was friction between two authorities which were in a sense equally of Divine origin—namely, the Church and the State. The only country where there was no conflict between Church and State was the Russian Empire. And yet it was not fair to say, as had so often been said, that the Church in Russia belonged to the State, that it was merely a department of the State. That was not a true statement. It was true that the association of the two great authorities on all matters was so close and intimate that it was hardly possible to separate the influences of Church and State, but it was not true that the Church was in any sense a mere department of the State. He remembered talking not very long ago to a distinguished Roman ecclesiastic on this very subject, who gave vent to what was a very common impression amongst those who knew nothing about the country. „I suppose,” he remarked, “that if the Czar were converted to Catholicism (by which he meant the Church of Rome) the whole country would follow his example.” On the contrary, it was very much more likely that the Czar would lose his throne. (*Hear! hear!*) The religious feeling in Russia was very strong. It was not a mere form of clericalism, it was not that the clergy had great power, but it was that the laity as a whole were thoroughly imbued with the religious spirit, were devoted to their Church, and above all to their Czar, primarily because he was the representative, so to speak, of the Christian faith as they knew it. Now, when considering the relations of the Church of England with the Holy Orthodox Eastern Church, great care must be taken to realize the facts of the situation, and at the beginning the extraordinary diversity in the history of the two Churches must be noticed. In the first place we belonged to the great Western branch of Christianity, and it was difficult to exaggerate the evils of the Great Schism, which in the eleventh century finally put a stop, for all practical purposes, to the good influences of the West permeating the East, and the good influences of the East. Next the great difficulties that arose from the diverse history of the two Churches were not sufficiently realised; for, if he might so put it, the one Church had a simple existence, the other a very complex one. While the Eastern Church had very simple traditions, the Church of England would be found, when viewed impartially, to have a very complex tradition. Doubtless the Eastern Church had developed, but she had developed naturally and slowly, when compared with the Churches of the West, so that it was not going too far to say that in the Holy Orthodox Eastern Church you might look as in a mirror, and see therein reflected Primitive Christianity. It might be said with truth that for all practical purposes there would be found in the Church of Russia of today, a picture of the Undivided Church of Christ—that Church to which, be it remembered, the Anglican Church made her appeal. The Eastern Church had de-

ской церкви съ святою православною восточною церковью, должно крайне тщательно опредѣлять факты и прежде всего обратить должное вниманіе на чрезвычайную разницу въ исторіи обѣихъ церквей. Первыми дѣломъ, мы принадлежали къ великой западной вѣтви христіанства, и трудно было бы преувеличить зло нанесенное великимъ расколомъ, который, въ XI вѣкѣ, практически положилъ конецъ благотворному взаимодействию между Востокомъ и Западомъ. Затѣмъ недостатокъ оценены великія затрудненія, возникшія изъ этой разницы въ исторіи двухъ церквей, т. е. изъ того, что, если можно такъ выразиться, у одной церкви было существованіе крайне простое, а у другой крайне сложное. Иными словами, тогда какъ у восточной церкви традиціи весьма простыя, у англиканской церкви оны, если рассмотреть безпристрастно, окажутся крайне сложныя. Восточная церковь, безъ сомнѣній, развивалась, но развивалась естественно и медленно; сравнительно съ церквами Запада, такъ что не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что въ святой православной восточной церкви мы можемъ видѣть, какъ въ зеркалѣ, отраженіе первоначальнаго христіанства. Можно даже сказать, не отступая отъ истины, что въ нынѣшней російской церкви въ сущности представляется намъ картина нераздѣльной церкви Христовой—той церкви, къ которой англиканская церковь, забывъ, обратилась и воззваніемъ. Восточная церковь развивалась медленно и, главное, естественно, такъ что она можетъ оглянуться назадъ на свою долгую исторію, указывая на то, на что мы указать не можемъ: на безпристрастную традицію. А какае англиканская церковь? Впервые, наша церковь развивалась сильно, но отнюдь не медленно и не естественно, и не всегда по тому же направлению, какъ святая православная восточная церковь. Спрашиваютъ, что значить заявленіе, что у англиканской церкви было крайне сложное существованіе. А вотъ что: англиканская церковь получила традицію свою отъ Рима черезъ св. Августина. Позаимъ можно даже сказать, что она получила таковыя раны, отъ христіанства бывшаго въ Британіи. Едва ли впрочемъ это воззрѣніе имѣетъ много въ свою пользу; но допустимъ его на мнovenіе, и оно только увеличитъ сложность даннаго случая. Затѣмъ послѣдовала значительная перемена въ средніе вѣка, благодаря rivelному мнѣнію схоластиковъ. Наконецъ нагнулъ разгромъ реформаціи въ XVI-мъ вѣкѣ. Въ восточной же церкви вѣтъ ничего соответствующаго этимъ крупнымъ эпохамъ и могучимъ мнѣніямъ. Что такое была реформація? Она произошла отъ сознанія, что церковь развивалась, но развивалась не въ ту сторону; она была попыткой вернуться, мимо вѣконыхъ неудачныхъ развитій, къ традиціямъ и обычаямъ нераздѣльной церкви Христовой. Насколько въ этомъ именно заключался духъ реформаціи, всѣ здравомыслище члены англиканской церкви должны сознаться, что то былъ

veloped slowly, and above all, naturally, so that she could look back over her long history and appeal to—to what we could not appeal to her continuous, unbroken tradition. How about the Church of England? In the first place, our Church had developed very much, but neither slowly, nor naturally, nor always in the same direction as the Holy Orthodox Eastern Church. What did he mean when he said that our Church has a very complex existence? This. The Church of England received her traditions from Rome through St. Augustine. It might be said that she received effective traditions from an earlier Christianity in Britain. He did not think that there was much to be said for that view, but granting it for the moment, it only added to the complexity of the case. Then came a very marked change in the Middle Ages, owing to the great influence of the Schoolmen. Lastly, there was the shock of the Reformation in the sixteenth century. Now there was nothing of the kind in the Eastern Church to correspond with these great epochs and these great influences. What was the Reformation? It proceeded from a consciousness that the Church had developed, but developed wrongly; and it was an attempt to get back past certain wrong developments to the traditions and customs of the Undivided Church of Christ. In so far as that was the spirit of the Reformation, all loyal members of the church of England would grant that it was a very wholesome spirit. But it did not altogether succeed. For two reasons. First of all, through ignorance. Those who were responsible for the English Reformation were not thoroughly conversant with the teaching of the Undivided Church. There was also another reason why it did not altogether succeed—there was the inevitable swing of the pendulum, the inevitable reaction from one extreme to the other, the reaction from Rome to Protestantism. English Churchmen had to realise the great fact, upon which Easterns always insisted, that the Protestantism which Rome denounced was itself the child of Rome. (*Cheers.*) Take almost any doctrine or doctrines, and it would be found that it was undoubtedly true that Romanism had produced Protestantism; and when we were disheartened at the condition of the Church of England and felt inclined to look to Rome for succour, we should be flying to the foot of all our ills. The Reformation had left us in a very curious position, a position which could not in any sense be final. It was a position from which we must develop in one direction or another, and of course we wanted to develop on Catholic and not on Protestant lines. It was an encouraging and important point, in considering our relations with the Eastern Church, that theoretically the position of Anglicans and of Easterns was the same; that was to say both rejected the Papal claims as un-Catholic, and both appealed to the Universal Church before the Great Schism; and when the foundations of both communions were the same, we might look with a certain amount of confidence to what might ultimately follow from that great fact. At the same time it

духъ въ высшей степени цѣлебный. Но успѣхъ былъ не полный. По двумъ причинамъ. Прежде всего по невѣжеству. Тѣ, на которыхъ лежать отвѣстность за англиканскую реформацію, не были ни знакомы съ учениемъ перадалной церкви. Была еще другая причина, по которой реформація не вполне удалась: неизбежное движеніе маятника—неизбѣжная реакція отъ одной крайности къ другой, реакція отъ Рима къ протестантству. Англиканскимъ иерархамъ пришлось признать капитальный фактъ, на который восточники всегда наирали, а именно, что протестанство, обличающее Римомъ, само есть чадо Рима. (*возласть обобрения*). Возмите любое почти любое учение—и окажется ни въ всякомъ сомнѣнн, что Римъ родилъ протестанство. И если въ минуты упадка духа неи видъ неутѣнительнаго состоянн нашей церкви, насъ бы потянуло къ Риму за помощью, мы бы, значитъ, обратились къ самому источнику всѣхъ нашихъ золъ и бѣдъ! Реформація оставила насъ въ весьма курьозномъ положенн—такомъ положенн, которое никакъ образомъ окончательно быть не могло. Намъ необходимо было выбиться изъ него въ одну или другую сторону, и разумеется мы желали развиться по католическому (вселенскому), а не протестантскому направлению. Разсматривая наши отношенн къ восточной церкви, мы имѣли важнымъ поощрительнымъ нумствомъ то, что теоретически, положенн англиканъ и восточниковъ было одинаково: т. е. оба отвергли пакостн требованн, считая ихъ противукатолическими, и оба ссылались на авторитетъ вселенской, до раскола, церкви; а разъ основанн обѣихъ общнн оказались единичными, то мы могли съ нѣкоторой увѣренностью ожидать конечныхъ послѣдствн этого капитальнаго факта. Въ тоже время не слѣдуетъ забывать, что англикане, вслѣдствн множества различныхъ обстоятельствъ, не довели своихъ принциповъ до ихъ логическихъ заключенн. Вопреки нашему воззванн къ вселенской церкви, у насъ сохранились ннне чисто-римскн общнн и ученн, ннне же чисто протестантскн, ннне наконецъ—снсь того и другаго. Въ этомъ заключаются настоящн пренятнн къ соединенн съ Востокомъ, и пренятнн эти надлежитъ встрѣтить смѣлой критикой. Такъ возьмемъ хоть бы «Filioque»: мы не станемъ обсуждать богословскаго вопроса замѣшаннаго тутъ, а только включенн этого слова въ символъ вѣры. „Какихъ образомъ,” говорятъ восточники „вы вставили эту статью во вселенскн документъ?” На что мы только могли отвѣтить, что мы эту вставку наии въ символъ вѣры, опираясь единственно на авторитетъ нашей системы, наии же отвергнутой. Опытъ таки, возьмемъ положенн и достоинство святыхъ. Восточники всегда держались того, что истинне вѣрованн въ Общенне Святыхъ влечетъ за собою вѣрованн въ то, что всѣ члены таинственнаго тѣла имѣютъ взаимныя обязанности другъ къ другу и что святые усоннне могутъ принимать наши

must be remembered that Anglicans, from a variety of circumstances, had not carried their principles to their logical conclusion. In spite of our appeal to the Universal Church, we had doctrines and customs which were wholly Roman, others which were wholly Protestant, and others which were compounded of Romanism and Protestantism. These were the real difficulties to reunion with the East, and they must be met boldly. Take the *Filioque*—he was not going to discuss the theological question involved, but merely its inclusion in the Creed. “How is it,” said the Easterns, “that you have this clause interpolated in an Ecumenical document?” And we could only reply that it was there on the sole authority of a Papal system we had rejected. Take the position and office of the saints. The Easterns maintained that a true belief in the Communion of Saints involved the belief that all the members of the Mystical Body had duties to each other, and that the ones departed could receive our supplications for their assistance before the Throne of Grace. For himself he did not believe that there was anything in our Anglican formularies against this view, and yet it must be admitted it was wholly foreign to popular Anglican theology. “This belief and this practice,” said the Easterns, “are the belief and practice of every historic Church in Christendom, Eastern or Western. Whence did you get the contrary opinion?” And we were obliged to confess that our only allies were the mushroom Protestant sects which arose in the sixteenth century. Again, there was the Eastern custom of infant Confirmation against ours of separating it from Baptism. The history of the age of Confirmation in England was a curious one. The old tradition evidently lingered on feebly down to the Reformation, for Queen Elizabeth herself was confirmed at the age of three days by Cramer. But our present practice was evidently the curious combined product of the teaching of the Schoolmen about Confirmation, which influenced England with the rest of the West from the thirteenth century until it was finally crystallized at the Council of Trent, with that of the Protestants who favoured the postponement of Confirmation in order to treat it as a subjective ceremony rather than the channel of sacramental grace. We could not aid the cause of unity better than by being true to the fundamental principles upon which our church was based. In conclusion he hoped that nothing which he had said would discourage them in their efforts on behalf of Reunion with the Eastern Church. There was at the present time a most excellent temper on both sides. No one who had read the documents which had been lately passing between the authorities of the two Churches could doubt the existence of the excellent tone and real desire for unity that prevailed. Still, very much remained to be done, in the way of enlightening our brethren of the East as to our exact position, and also a careful study on our part of what they taught and practised.

молбы о заступничествѣ ихъ предъ престоломъ милосердія. Самъ ораторъ не полагаетъ, чтобы англійскіе формулары содержали что либо противное этому воззрѣнію, и однакоже нельзя не признать, что оно совершенно чуждо популярному англійскому богословію. „Это вѣрованіе, эта практика,“ говорятъ восточники, принадлежать каждой исторической христіанской церкви, какъ Запада такъ и Востока. Откуда вы взяли противное мнѣніе? И мы вынуждены были признать, что единственными нашими союзниками были протестантскія секты выросшія какъ грибы втеченіе XVI-го вѣка. Опять таки, возьмемъ восточный обычай мѣрономазывать младенцевъ, тогда какъ у насъ это таинство отдѣлено отъ Крещенія. Исторія того, въ какомъ возрастѣ совершалось мѣрономазаніе въ Англіи—весьма любопытная. Старинная традиція очевидно слабо допирала до самой реформации, потому что сама королева Елизавета приняла мѣрономазаніе изъ рукъ архіепископа Крамера трехъ дней отъ роду. Настоящая же наша практика очевидно есть страннѣйшій продуктъ смеси ученія схоластиковъ объ этомъ таинствѣ,—ученія влѣяннаго на Англію также какъ на остальную Западъ XIII-го вѣка, пока оно не остыло въ окончательной формѣ на Триентскомъ Соборѣ,—и ученія протестантскаго, которое благопріятствовало тому, чтобы откладывать мѣрономазаніе до болѣе поздняго возраста, дабы относиться къ этому таинству скорѣе какъ къ личному образу, нежели какъ къ проводнику благодати неразлучной съ совершеніемъ таинства. Мы не можемъ лучше помочь дѣлу соединенія, какъ оставаясь вѣрными о сновнымъ принципамъ, на которыхъ наша церковь основана. Въ заключеніе, ораторъ выразилъ надежду, что онъ не сказалъ ничего такого, что могло бы отнять у его слушателей мужество даже трудится на пользу соединенія съ восточной церковью. Въ настоящее время, добавилъ онъ, въ общахъ сторонахъ преобладаетъ наилучшее настроеніе. Никто, читавшій документы, которыми власти общихъ церквей обмѣнялись въ недавнее время, не можетъ усомниться въ существованіи прехосподнаго духа и искреннаго желанія, чтобы соединеніе состоялось. Несомнѣнно однако, что еще много остается сдѣлать, по части просвѣщенія нашихъ восточныхъ братьевъ относительно нашего действительнаго положенія; да и намъ съ своей стороны, надлежитъ тщательно изучать все, чему они учили и учатъ, въ теоріи и на практикѣ.

(Изъ Лондонской церковной газеты „Church Times“ Декабрь 1897).

Крестный ходъ на рѣку въ Нью-Йоркѣ.

По примѣру прошлаго года, и въ этомъ году въ день Богоявленія Господня, 6 Января, изъ русской православной церкви въ Нью-Йоркѣ, былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку. Задолго были предприняты приготовленія и сдѣланы все приготовленія къ торжеству, такъ что въ смотра изъ рѣбой день и изъ стѣснительнаго условія новаго стала, благодаря которому посѣщеніе храма въ праздникъ впажающее на будни для православнаго рабочаго челоука здѣсь въ Америкѣ почти невозможно,—церковь еще до начала литургіи была биткомъ полна народу. Много торжественности крестному ходу придаю участіе въ немъ настоятели сиро-арабской церкви Архимандрита Рахила: сослужили ему священники Хотовицкій и Зотиковъ. Старинныя русскаго братства фасады церковнаго дома и ступени дѣтницы были украшены елкамъ и убраны зеленью, также какъ и тѣ площади улицы выдающей рѣку, гдѣ процессія должна была остановиться. Съ величественнымъ пѣніемъ «Гласъ Господень на водахъ» двинулось шествіе изъ дверей храма, въ преднесеніи креста, свѣцъ, хоругвей и образовъ. Далеко-далеко разстнулось оно, привлекая массу постороннихъ зрителей, ниразу не оскорбившихъ торжественности священнодѣйствія. Напротивъ, многие серьезно интересовались смысломъ и значеніемъ этого торжества, обращаясь съ вопросами къ участникамъ процессіи, а послѣ и къ священнослужителямъ. Въ рѣдахъ богомольцевъ были и нѣкоторые члены англійскаго духовенства и церкви, неоднократно и ранѣ посѣщавшіе нашъ храмъ въ дни богослуженій Православной Церкви. — Говорить ли объ умилительности минуты, когда животоараній крестъ Господень былъ погруженъ въ воды и улицы православаго города на далекое пространство были оглашены величественнымъ пѣніемъ тропаря «Во Иорданѣ крещаящуся Тебѣ, Господи». Не много такихъ минутъ приходится переживать русскому православному челоуку, забывшему въ этотъ далекій край,—и тѣмъ дорожѣ и священнѣе онъ для него... Пусть же проповѣдь Православія жжетъ сердца людей глаголомъ явившагося и мѣръ просвѣтшаго Господа, и все болѣе и болѣе членовъ пусть приводитъ въ стадо Христово!..

Отъѣздъ изъ Нью-Йорка Госс. Генер. Консула А. Е. Оларовскаго.

Въ субботу 3 Января отбылъ изъ Америки А. Е. Оларовскій, бывшій Русскій генеральный консулъ въ Нью-Йоркѣ, въ Сіамъ, къ мѣсту своего новаго назначенія. Александръ Еникетовичъ не былъ чуждымъ нашей православной духовной Мисіи въ Америкѣ, особенно въ послѣдніе три года. Со времени основанія „Православнаго

Общества Взаимопомощи" въ Апрель 1895 года и до послѣдней конвенціи въ Май минувшаго года онъ состоялъ. Предсѣдателемъ этой организаціи, исправляя одновременно должности кассира и казначея послѣдней, по благословенію и утвержденію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая. При учрежденіи въ Нью-Йоркѣ православной церкви весной 1895 года Александръ Епиктетиновичъ былъ зачисленъ въ составъ церковнаго попечительства и несъ труды по приисканію и найму помѣщенія подъ церковно-приточный домъ, а по открытіи храма былъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты, въ каковой оставался до послѣдняго времени. — Церковное напутствіе и прощаніе съ А. Е. Озаровскимъ прошли очень торжественно. Въ самый день Праздника Рождества Христова, при громадномъ стеченіи народа, послѣ литургии и положеннаго на сей день мѣдобѣния съ многолѣтніями, настоятель церкви свящ. А. Хотовицкій обратился къ Александру Епиктетиовичу съ краткой рѣчью, въ которой перше всего передаетъ ему отъ имени Его Преосвященства привѣтствіе и напутственное благословеніе, выразилъ затѣмъ отъ имени "Общества" сожалѣніе Александру Епиктетиовичу по поводу разставанія съ нимъ, и благодарность ему за все то доброе и полезное, что сдѣлалъ онъ для "Православнаго Общества" въ бытность свою Предсѣдателемъ оного. При этомъ настоятель благословилъ А. Е. Озаровскаго иконою Святителя Николая, небеснаго покровителя Общества. Затѣмъ произнесъ привѣтствіе отъ имени прихожанъ Нью-Йоркской русской церкви свящ. И. Зотиковъ, причемъ поминаніе старосты — В. Панкевичъ (онъ же и предсѣдатель мѣстнаго братства) и И. Сидоровичъ поднесли А. Е. Озаровскому хлѣбъ-соль. Въ заключеніе, секретаремъ Нью-Йоркскаго Братства В. Бакуневичемъ былъ прочитанъ отъ имени Братства адресъ приличнаго случая содержанія. — Александръ Епиктетиовичъ былъ очень ростоганъ Архидиаконскимъ вниманіемъ Владыки и сердечностью проводовъ и въ немногихъ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ всѣхъ за высказанныя чувства. — На мѣсто А. Е. Озаровскаго Генеральнымъ Консуломъ въ Нью-Йоркѣ назначенъ чиновникъ 5-го класса, д. с. е. Тешловъ, прибытіе котораго ожидается весной.

GREATER NEW YORK.

Городъ Нью-Йоркъ (Greater New York) — въ его величешномъ видѣ — справедливо можетъ назваться самымъ космополитическимъ городомъ въ мірѣ. Двѣ трети всего населенія т. е. 2,500,000, считая дѣтей — иностранцы со всѣхъ концовъ земли, между которыми преобладаютъ нѣмцы: ихъ 900,000. Нью-Йоркъ, поэтому, первый нѣмецкій городъ въ мірѣ послѣ Берлина. Онъ въ тоже время — величшій во всемъ мірѣ ирландскій городъ, не включая Дублина, не считаяго и половины ирландска-

го населенія Нью-Йорка (850,000). Англичавъ 170,000, русскіхъ и польскихъ евреевъ 105,000, италянцевъ 100,000, шотландцевъ 50,000. — О желѣзнодорожномъ движеніи, конномъ, электрическомъ и паровомъ, въ предѣлахъ новаго города можно судить потому, что одни уличные пути втягютъ 95,000,000 капитала. По нимъ ходятъ 5,000 вагоновъ пробѣгающихъ 85,000,000 миль въ годъ — (почти равное количество земли до солнца) — и перевозятъ въ тоже время 480,000,000 пассажировъ, т. е. среднимъ числомъ 1,300,000 въ день. Воздушная желѣзная дорога втягютъ 120,000,000 капитала и 1,600, вагоновъ которые пробѣгаютъ въ годъ около 65,000,000 миль, что равняется пяти поѣздамъ въ недѣлю отъ земли на луну. Около тысячи пассажирскихъ поѣздовъ въ сутки отходить изъ Нью-Йорка во всѣ концы материка; на нихъ отбѣжаетъ 210,000,000 пассажировъ въ годъ, что равняется $\frac{2}{3}$ всего пароваго пассажирскаго движенія всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Включая пассажирское движеніе по воздушнымъ и уличнымъ линіямъ, всѣхъ пассажировъ по всѣмъ городскимъ линіямъ перевозится 2,500,000 въ сутки, т. е. двѣ трети всего населенія. И это еще не включаетъ движенія по Бруклинскому мосту и на пароходахъ-линкахъ. Мостовое движеніе одно достигаетъ 115,000 въ сутки по желѣзному пути, да 35,000 переходятъ пѣшкомъ.

Скорбная замѣтка.

Россия понесла значительную утрату въ лицѣ двухъ ея дѣятелей, скончавшихся въ концѣ прошлаго года: Министра народнаго Просвѣщенія графа Делянова (Почетный членъ нашего Православнаго Общества Взаимопомощи) и профессора Московскаго Университета доктора Захарьина.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскайскаго Духовнаго Правленія.

Увольненіе отъ службы и назначеніе.

Благочинный Ситхинскаго округа, *Архимандритъ Антоній*, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, уволень Святѣйшимъ Синодомъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, а на его мѣсто назначень учитель Симферопольскаго Духовнаго училища *іеромонахъ Антоній*, съ возложеніемъ на него и обязанностей Смолитреля по Миссіонерской Иннокентіевской школѣ.

Объявленіе.

Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, а на докладъ завѣдующаго Епархіальнымъ Складомъ, сими объявляетъ причтамъ Алеутской Епархіи, особенно Аляскинскихъ церквей, чтобы они поспѣшили уплатой своихъ долговъ Епархіальному складу за разнаго рода церковныя вещи, и свѣчи, взятые въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, — какихъ въ общей суммѣ числится свыше 6.000 долларовъ. Невсвоевременная уплата долговъ тормозитъ правильное веденіе дѣлъ по складу, — замедляетъ уплату поставленныхъ товаровъ и лишаетъ Аляскинское Духовное Правленіе процентовъ съ капитала, которые могли бы быть съ пользою употреблены на нужды Епархіи.

Пожертвованія:

На нужды Алеутской церкви, въ Декабрѣ мѣсяцѣ пожертвовали М. Г. Саймондсъ 100 дол., Алеутское Петро-Павловское Братство 66 долларовъ и Алеутское Владимірское Братство — 30 долларовъ.

Въ Нью-Йоркскую Николаевскую церковь пожертвовано З. А. Рогозиной семейное Евангеліе, оправленное въ изящный бархатный съ серебромъ переплетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій
Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Potovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILIYICH SERGIEFF

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY

between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 с. 40 копѣекъ.

323 2-d Ave, New York.

Въ 1898 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строгоправославномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ, рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою по всѣмъ мѣстамъ Имперіи —

Семь рублей.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются
Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, номерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ», и съ пересылкою по почтѣ

Восемь рублей.

Подписка, принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Издаваемые при Св. Синодѣ
ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1898 году (X-й годъ изданія) по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Указанія и распоряженія по духовному вѣдомству, указанія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющимъ отношеніе къ церквамъ о причаствіи. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболее замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе указаній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и православнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости» — органъ св. Слода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреждений духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкой и пересылкою внутри Имперіи три рубля. Многочисленные частныя подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ Редакціи (Коллегардскій бульваръ, домъ № 5, вл. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы Редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ — въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Частныя объявленія, соответствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 36 коп. за лѣто, занимаемое строкою текста въ одинъ столбецъ.

Открыта подписка на 1898 г.

НЕДѢЛЯ

Еженедѣльная газета

съ приложеніемъ ежемѣсячныхъ Книжекъ Недѣля.

Годъ 31-й

Подписная цѣна съ пересылкой:

«Недѣля» съ Книжками Недѣля въ г. 9 р. въ 1/2 г. 5 р.
«Недѣля» «Книжки Недѣля» и еженедѣльная газета «Русь»
въ г. 13 р. въ 1/2 г. 7 р.
«Недѣля», «Книжки Недѣля» и еженедѣльный «Иллюстрированный Листокъ» въ г. 11 р. въ 1/2 г. 6 р.
Всѣ четыре изданія 15 р. « 8 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи «Недѣля», Литейный, 9. Телесловъ № 2081.

Объявленіе,

Правленіе Православнаго Общества Взаимопомощи имѣетъ для продажи:

1) Календари Православные Холмскаго изданія, 35 л. съ пересылкою.

2) Св. Образа — Спасителя, Богородицы и св. Николая Чудотворца выписанные изъ Россіи, въ кіотахъ (золоченыхъ рамкахъ) и золоченыхъ ризахъ. Цѣна: по 3.50, по 4.50, по 5.50 и выше.

3) Братекіе крестики для членовъ Общества. Цѣна: по 1 доллару. При требованіи свыше 25 крестиковъ дѣлается уступка 5 центовъ съ доллара.

ПРОПОВѢДИ

Пресвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Аляскинскаго и Алекутскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 центъ = 1 р. 50 г.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: № 10: Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ». Впечатлѣнія иностранца посетившаго русскій православный храмъ. — Изъ полюдокъ православнаго священника въ Канаду и Дакоту. — Историко-стат. описаніе Кадьякской миссіи. — Органическое разложеніе. — Извѣстія и замѣтки: — Открытое письмо старокатолическаго амер. архіепископа Вилита Ею Пресвященству, Пресвященнѣйшему Николаю. — Англичанинъ о восточной Православной Церкви. — Крестный годъ на рѣку. — Отзывъ А. Е. Оларовскаго изъ Нью-Йорка. — Нью-Йоркъ. — Скорбная замѣтка. — Официальный отдѣлъ. — Слѣвленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.